ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента
Мамяченкова Владимира Николаевича
на рукопись диссертации Коренюк Валентины Михайловны
«Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени
(по материалам Молотовской области)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы исследования, избранной В.М. Коренюк, не вызывает сомнения ни в научном, ни в практическом плане, так как условия повседневной жизни детской части населения Молотовской области (ныне – Пермского края) в обозначенных хронологических рамках до нашего времени не являлись предметом комплексного научного исследования и не получили всестороннего освещения в исторической литературе, а ряд аспектов данной проблемы до сих пор остаются недостаточно изученными.

Между тем, именно повседневная жизнь конкретных людей и является, образно говоря, той призмой, через которую можно и нужно рассматривать, анализировать и оценивать эффективность социальной политики органов государственной власти. Именно повседневная жизнь граждан наилучшим образом выявляет качество их жизни, а оно, по нашему убеждению, и есть универсальный критерий оптимальности и эффективности всей социально-политической системы в целом. Можно утверждать, что именно, спокойная, обеспеченная повседневность является гарантом политической стабильности любой общественной системы. В этом отношении весьма значимым представляется обращение диссертанта к историческому опыту реализации социально-экономической политики советского государства на местах.

Поэтому вполне можно согласиться с автором исследования в том, что «Рассмотрение повседневных реалий позволяет увидеть мир обычного, ничем не примечательного человека, но руками и умом которого, так или иначе, вершится история», а также с тем, что «По этой причине история детской повседневности как предмет и объект исследования привлекают философов, историков, социологов, культурологов, этнологов и других представителей гуманитарных дисциплин». Наряду с этим можно констатировать, что в условиях масштабных социально-экономических преобразований в России последней четверти века судьба отдельного человека, равно как и локальных и региональных сообществ, нередко оказывалась вне внимания исследователей.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– соискатель впервые провела комплексное исследование повседневных практик детей из разных социальных групп в период 1941–1953 гг., в том числе и из семей, ущемленных в правах;

– в исследовании выделены особенности детских повседневных практик в Молотовской области военного и послевоенного времени, что

позволило рассмотреть детское восприятие перехода от военного времени к мирной жизни;

– в научный оборот вводится целый ряд неопубликованных источников выявленных и обработанных непосредственно в ходе исследования;

– в ходе проведения исследования автор активно использовала источники нарративного характера, а также приемы визуальной антропологии, что позволило выявить некоторые детали, которые по ряду обстоятельств не смогли найти отражения в других работах.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается, во-первых, правильным выбором основополагающих теоретических направлений для исследования повседневной жизни детей, а именно истории повседневности и микроистории. Это позволило диссертанту провести историческое исследование, реконструируя социальные практики детей на микроуровне и раскрыть их характерные особенности. Для этого автор использовала сранительно-исторический метод исследования, а также историко-антропологический подход и другие инструменты методологии исторического исследования.

В то же время, в целом вопросу методологии в диссертации уделено, на наш взгляд, недостаточно места. Диссертанту следовало бы полнее раскрыть принципы и методы исторического исследования, которые она, несомненно, применяла при проведении исследования.

Во-вторых, высокий научный уровень диссертации обусловлен её мощной и разнообразной источниковой базой, представленной обширным перечнем архивных материалов, законодательно-нормативных актов, сборников законов и документов, справочных и статистических изданий, трудов государственных и партийных деятелей СССР, мемуарной литературой и сборниками воспоминаний, материалами центральной и местной периодической печати, а также устными (нарративными) источниками, видео- и фотоматериалами, каждый из которых взаимодополняет и взаимообогощает друг друга.

При этом автором впервые введены в научный оборот и использованы неопубликованные архивные материалы, выявленные в фондах пяти федеральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива новой и новейшей истории (ПермГАНИ) и архива Международного общества «Мемориал».

Структура диссертации достаточно продумана, обоснована, стройна и логична, соответствует целям и задачам, содержанию предмета и объекта исследования. Каждый из разделов работы (введение, три главы, разделенные на параграфы, и заключение) имеет свою смысловую нагрузку и логично встраивается в общее направление исследования.

Во введении достаточно четко и верно, как нам представляется, определена структура работы, сформулированы актуальность выбранной темы, цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические и

территориальные рамки, а также раскрыты его методологическая основа, степень научной новизны и практической значимости. Здесь же диссертант провела достаточно подробный анализ использованных источников и литературы, сформулировала положения, выносимые на защиту, обосновала уверенность в достоверности проведенного исследования. При этом утверждение диссертанта о том, что упомянутая достоверность определяется привлечением и анализом обширного круга исторических источников, значительную часть которых составили архивные материалы, не вызывает возражений.

В то же время, два таких важных вопроса, как анализ источников и историографию проблемы, возможно, имело смысл выделить в отдельную, первую, главу диссертации, а остальные три главы при необходимости трансформировать в две.

Помимо многообразных источников, диссертант использовала значительный – из более чем 130 наименований – перечень научных публикаций: монографий и статей (в том числе иностранных авторов), опубликованных в научных журналах и сборниках, а также в сети Интернет. При этом положительной оценки заслуживает то, что диссертант критически подошла к ряду публикаций, выявляя при этом как их позитивные стороны, так и недоработки авторов. Отдавая отчет в том, что используемые в работе материалы обладают разной степенью достоверности, она верифицировала полученную информацию путем сравнения нескольких источников и другими способами. Это дало диссертанту возможность в полной мере изучить и отразить особенности повседневного детства детей из разных социальных групп в военное и послевоенное время, что и было целью исследования.

Наконец, помимо этого, В.М. Коренюк успешно использовала сведения из 28 диссертаций и авторефератов, что свидетельствует о ее уважительном отношении к достижениям предшественников. Представляется необходимым особо отметить умение соискателя использовать в качестве источника сведения, почерпнутые из нарративных материалов – навык, присущий далеко не каждому историку и подтверждающий достаточно высокий профессионализм диссертанта.

Не вызывает сомнений, что диссертант глубоко знакома с тем кругом литературы, которая непосредственно посвящена исследуемой ею проблеме, а проведенный ею историографический анализ позволил сформировать авторское концептуальное видение проблемы детской повседневности. Однако не все работы регионального уровня, затрагивающие рассматриваемую автором проблему, нашли отражение в диссертации. Так, в перечень научной литературы можно было включить некоторые работы автора настоящей рецензии [например: Мамяченков В. Н. Без вины виноватые (условия жизни детей-детдомовцев Свердловской области в 1948-1949 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (63). – С. 104-108; Он же. Условия жизни воспитанников детских домов и

выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы // Вестник ЧелГУ. История. Вып. 29. – № 4 (142). – Челябинск, 2009. – С. 71–76].

Основные положения, выносимые на защиту, представляют научный интерес и свидетельствуют о серьезности и завершенности исследования В.М. Коренюк. В то же время некоторые из упомянутых положений нуждаются в уточнениях. Так, в положении № 3 говорится, что «Трудовая деятельность занимала лидирующее место в повседневной жизни детей, однако степень интенсивности и трудовые обязанности детей, проживавших в городе и на селе, имели определенные отличия». Но, как нам представляется, указанные отличия имелись и между детьми, проживавшими в городах. Вызывались же эти отличия значительной дифференциацией уровня жизни семей, принадлежащих к различным социальным группам населения.

Вышеуказанные положения полностью раскрываются в трех главах диссертации, которая отличается интересной формой подачи материала и единым подходом к его анализу и рассмотрению главных аспектов исследования. Достоинством исследования является то, что в ней освещены практически все аспекты изучаемой проблемы во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости. Все это позволило диссертанту всесторонне представить повседневную жизнь детей Молотовской области военного и послевоенного времени.

Вместе с тем некоторые утверждения диссертанта, сформулированные в трех главах работы, достаточно спорны. Так, в первой главе на стр. 47 диссертации говорится следующее: «Война унесла большое количество жизней, в первую очередь мужчин. Заинтересованность государства в повышении рождаемости приводит к изменению эталонного образа семьи. Теперь это не обязательно полная семья. Государство начинает активно поддерживать матерей-одиночек, косвенно избавляя отцов от ответственности перед женщинами и детьми». При этом автор ограничивается только данным утверждением, никак и ничем его не подтверждая. Между тем, нам, например, неизвестны факты, которые бы говорили о том, что советское государство каким-то особенным образом заботилось о матерях-одиночках. Наоборот, общеизвестным фактом является то, что они получали совершенно мизерное вспомоществование.

Чересчур оптимистичным, на наш взгляд, представляется один из выводов по параграфу 1 главы 2 (стр. 174): «Многие из этих детей (детдомовцев. – *В.М.*) смогли впоследствии устроить свою собственную жизнь, завести семьи и получить, как они считали, все, что должен иметь ребенок в советской семье». Увы, на самом деле таких счастливых бывших детдомовцев было как раз меньшинство.

Корректно поставленные целевые установки исследования, продуманная логика подачи материала, строго научный анализ репрезентативной источниковой базы позволили В.М. Коренюк сделать ряд оригинальных и обоснованных выводов. В то же время, некоторые выводы,

изложенные диссертантом в заключении, на наш взгляд, не во всем соответствуют действительности.

Так, на стр. 249 говорится, что «Идея раздельного обучения … привела к появлению новых проблем – нездоровому, по мнению чиновников, вниманию подростков к противоположному полу и даже ожесточению со стороны девочек». Думается, правильнее было бы сказать, что это ожесточение было взаимным, ибо одностороннего ожесточения обычно не бывает.

На той же странице диссертант утверждает, что «Детские сады, ясли должны были бы своевременно готовить ребенка к школе, но на практике большинство детей получали домашнее образование, не имея материальных возможностей посещать платные дошкольные учреждения». Видимо, в силу своего молодого возраста диссертант просто не знает, что в послевоенные (да и в последующие) годы дети нередко не посещали ясли и детские сады совсем не по причине платности данной услуги (плата за нее как раз была невелика), а исключительно по причине тотального дефицита в стране детских дошкольных учреждений.

На стр. 250 диссертации можно прочитать, что «Получить образование могли все дети вне зависимости от социального происхождения». Данное утверждение верно разве что только применительно к начальному и неполному среднему школьному образованию (и то если абстрагироваться от разницы в его качестве). В архивных фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области нам удалось обнаружить сведения о том, куда были, например, распределены выпускники детдомов области в 1949 г.: из 1 510 чел. подавляющее большинство направлялись в ремесленные училища – 1 331 чел., из оставшихся 163 пошли заканчивать среднюю школу и только 16 лучших из лучших (то есть около 1%) получили направление для поступления в вузы [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 292. Л. 48]. Как нам представляется, в Молотовской области положение дел вряд ли существенно отличалось от описанного.

Наконец, следует отдельно отметить то, что диссертация написана простым, ясным и грамотным русским языком, без злоупотребления научной терминологией, что нередко встречается в работах такого рода. При этом автор почти не допускает каких-либо орфографических или синтаксических погрешностей. Как досадную оплошность упомянем разве что рассогласование падежей, имеющее место на стр. 41 (формулировка первого положения, выносимого на защиту).

Однако все высказанные выше замечания ни в коей мере не меняют общей абсолютно положительной оценки работы.

Основные положения и выводы диссертации в полной мере отражены в 14 научных работах диссертанта, 6 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ, и в автореферате данной диссертации. Апробация проведенного исследования была реализована в выступлениях автора на ряде всероссийских и международных научных конференций, при разработке авторских уроков и

музейных экспозиции ко Дню Победы в МАОУ СОШ № 9 им. А.С. Пушкина, а также в ходе работы автора в составе проектной группы в рамках проекта «Историческая память жителей Пермского края о советском прошлом» кафедры новой и новейшей истории России ПГГПУ.

Практическая значимость исследования видится в том, что фактический материал, основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при написании исторических работ по социальной истории России, для разработки учебных курсов по истории повседневности детства, а также при изучении курса отечественной истории в школах, колледжах и вузах.

Диссертация соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история. Рукопись и автореферат диссертации соответствуют требованиям к их оформлению.

На основании всего вышеизложенного мы обоснованно полагаем, что рецензируемая диссертация «Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области)», является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для исторической науки и отвечающей необходимым требованиям, предъявляемым Высшей Аттестационной Комиссией к подобным исследованиям. Диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Валентина Михайловна Коренюк, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент – доктор исторических наук, профессор Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

/В.Н. Мамяченков/

620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
Тел.: (343) 219-14-73
e-mail: mamyachenkov@mail.ru

29 октября 2017 г.

Подпись В.Н Мамяченкова удостоверяю: